Туманность Омега. Сарабарик. Омега.

Выслушав девушек и закончив просматривать планшет, Элазар обдумывал дальнейший план действий. В зале находились только он, Майя и Сибилла, пока Дамия уединилась в свободной комнате, чтобы прочитать молитву Императору.

В целом, инквизитор получил то, что ожидал, если обобщить полученную информацию и отбросить малозначимые детали.

Как он и предполагал, каждая банда владеет своей собственной точкой , где держат и продают рабов. Точного местоположения девушки не знали, так как во время передачи их либо лишали сознания, либо надевали на голову мешки, а держали и вовсе в помещениях, похожих на тюрьмы и подвалы, но несколько зацепок все же нашлось. И этого вполне достаточно.

Это очень похоже на Вольных торговцев Империума, где каждый из них имел свой корабль и патент на деятельность. По сути, они являлись независимыми ячейками, что действовали отдельно от власти за исключением нескольких случаев, когда человечеству требуются любые лишние руки.

Элазару даже приходилось сталкиваться с несколькими из них из-за подозрения в ереси. Вольные торговцы позволяют себе общаться и заключать сделки с ксеносами, если это выгодно для Империума. По большей части это касалось именно инквизиции, так как технологии, информация и вооружение, проданные ей торговцами, могут сослужить хорошую службу во благо человечества. А именно инквизиция, по сути, имела самую большую власть во всем Империуме.

— Мистер Престон. — обратилась Майя к Элазару с очень серьезным лицом.

— Да? — поднял взгляд инквизитор, нацепив привычную улыбку.

— Мы можем быть хоть как-то вам полезны? Пока вы тратите свои деньги, силы и время, чтобы спасти триллионы жизней невинных, мы просто сидим здесь и ничего не делаем. Любая работа будет выполнена, только скажите.

Сибилла окинула подругу странным взглядом, но ничего не сказала. Как и ожидалось, она все еще борется с собой, и из-за этого в ее голове присутствует ряд сомнений по поводу целей инквизитора. При этом выразить свое несогласие девушка тоже уже не может ввиду выполненных Элазаром действий, а именно ее спасения. Слишком низко и неблагодарно. К тому же, стоит упомянуть нарушение своего слова и отсутствия других путей как таковых, что также давит на девушку.

— Хм… — Элазар принял задумчивый вид — Пока для вас ничего нет. По моим подсчетам Сестра закончит где-то через полчаса. После пусть она проводит вас до мистера Марло, ей известно, кто это и где он находится. Вам нужны омни-инструменты и, если получится, восстановите данные о себе. Также пусть купит для вас по одному оружию, как-никак отсутствие хотя бы какого-то инструмента защиты – практически приговор.

— А вы? Вы ведь куда-то уходите, верно? — спросила Майя — Мы можем сопровождать вас. Вы имеете при себе только один пистолет, и…

— Все в порядке, — отмахнулся Элазар — Я могу постоять за себя. К тому же, вы будете лишь обузой, если я возьму вас с собой. Мне понятно твое рвение, мисс Майя, но наберись терпения.

Ты и мисс Сибилла получат возможность проявить себя, но не сейчас.

Закончив говорить, инквизитор встал с дивана и направился к выходу, поправив свой плащ и лазпистолет. Майя осталась немного разочарованной, но она понимала правдивость его слов. Сибилла предпочла промолчать, как и до этого.

— А пока сделайте то, что я сказал, и дождитесь, когда закончит Дамия. Пусть свяжется со мной, если возникнут какие-то вопросы.

— Хорошо. Как скажете, мистер Престон. — смиренно сказала Майя, на что инквизитор одобрительно кивнул и вышел из номера.

У него был план с их участием, но пока его время еще не наступило. Чтобы приступить к нему, нужно завершить подготовку, которой Элазар сейчас и займется.

Как только инквизитор покинул территорию отеля, за ним сразу же двинулись преследователи. Они сохраняли дистанцию и действовали осторожно, точнее, пытались, но для Элазара они были как на ладони. Конечно, Сестра Битвы более подкована для поля боя, но Элазар тоже научен вести бой. Точнее, выживанию в силу его особых обстоятельств.

Его преследователи находились далеко не на том уровне, на котором действуют ассасины Культа Смерти и уж тем более Официо Ассасинорум. Члены этих двух организаций являются мастерами в скрытности, шпионаже и убийстве. Жертва не заметит их, даже когда будет убита, если они того не захотят. Быстрые и незаметные машины для убийств, способные устранить практически кого угодно. Здесь же инквизитор видел лишь разочарование.

Повиляв по уровню и забредя в безлюдный переулок, полностью изолированный от внешнего наблюдения, Элазар остановился. Он немного подождал, а затем нацепил на лицо свою привычную улыбку.

— Можете больше не скрываться, господа. Здесь нам не помешают.

Пару секунд спустя в переулке показались трое батарианцев. Все они выглядели уверенно и не боялись, что он провернет что-то опасное для них. Их шаги были тверды, а на лицах виднелись насмешливые и высокомерные выражения.

— Решил сдаться, человек? — спросил один из них, что был на шаг впереди остальных.

— Скорее просто прояснить ситуацию, — спокойно ответил Элазар — Вас всего трое? Полагаю, другие остались наблюдать за моей спутницей?

Главарь слабо нахмурился, услышав, что их раскрыли. Но он быстро вернул себе прежний настрой, вскинув свою винтовку, но все еще не направив ее на инквизитора.

— И за товаром тоже, — дерзко улыбнулся главарь — Знаешь, мне нравится твоя самоуверенность, и поэтому я дам тебе шанс. Отдай товар и заплати, скажем… двадцать тысяч кредитов. Тогда ты и твоя подружка могут пойти на все четыре стороны. А еще твой ствол выглядит интересно. Его тоже можешь отдать. Если хочешь жить, разумеется.

На это его подручные злобно и насмешливо засмеялись, показательно двигая своим оружием. Сам же Элазар никак не изменился в лице, а просто скрестил руки за спиной.

— Заманчивое предложение. Но перед тем, как я отвечу, вы позволите задать один вопрос?

— Валяй. — засмеялся главарь.

— Стыдно признаться, но с батарианцами я встретился впервые здесь, на Омеге. И во время инцидента в том баре, мне довелось увидеть смерть представителей вашего вида, — начал инквизитор и принял заинтересованный вид — Как вы относитесь к загробной жизни?

— К чему это ты? — главарь непонимающе уставился на Элазара, а затем ухмыльнулся — Или ты хочешь сравнить ее с той, что ждет тебя сейчас, если не послушаешься?

— Нет-нет. Исключительно личный интерес. Просто когда их головы взрывались от выпущенных мной и моей напарницей снарядов, удивленные, обескураженные и наполненные страхом и болью глаза ваших собратьев, что летали по всему бару как ошметки ненужного мяса на скотобойнях, показались мне какими-то… жалкими.

Трое батарианцев замерли, услышав слова инквизитора.

— Знаете, когда выращенный скот ведут на бойню, которому ничего не остается, кроме как принять свою жалкую смерть во благо другого вида. Именно такие глаза были у тех, кто умер в том баре. Просто бессмысленная и пустая смерть, — продолжил Элазар, игнорируя повышающийся градус накала перед собой — У свиней и коров с Земли ведь нет веры в загробную жизнь, верно? Их выращивают люди, чтобы потом забить и получить их мясо. Собственно поэтому мне интересно, как вы относитесь к загробной жизни, и есть ли она у вас?

Как только он закончил говорить, в его сторону моментально устремились три ствола с пальцами на курках, дабы сразу же открыть огонь. Но пока инквизитор вел речь, окружающая обстановка изменилась. Температура неестественно упала, отчего в переулке образовался слабый ледяной туман, а земля под ногами Элазара покрылась тонким слоем льда. Батарианцы же не обратили на это внимания, так как слова инквизитора заставили их сосредоточиться на нем.

— Сейчас ты вырыл себе могилу, ублюдок! — зарычал главарь и нажал на курок, как и остальные двое… Точнее, попытался, ведь его винтовка заклинила, и две других тоже — Что за ч-

Закончить фразу он не успел, так как инквизитор спокойно поднял руку и сделал ей резкий взмах в сторону. От этого трое батарианцев без каких либо визуальных признаков врезались в стену с громким звуком. По переулку раздались приглушенные болезненные крики, пока Элазар со своей привычной улыбкой на лице наблюдал за тройкой ошеломленных преследователей.

Они попытались встать и вернуть себе боеспособность, но их попытки быстро пресекались следующими ударами, будто бы их бил сам воздух. Батарианцы просто не понимали, что и как их швыряет, будто бы они были мешками с мусором. Все происходило незаметно для их глаз, ведь вокруг не было никого, кроме них и инквизитора, который просто стоял и двигал рукой.

Спустя несколько мгновений двое подручных лежали без сознания в разных уголках переулка, пока главарь, скользнувший по стене и опирающийся на нее, пытался понять, что произошло.

— Биотик?! Но разве не должно быть синего свечения?! — кряхтя от боли возмутился главарь.

— Псайкер, если точнее, — поправил его Элазар и, приблизившись к побитому главарю, из головы которого текла кровь, сломана рука, и кровоточил глаз, присел на корточки прямо перед ним — Довольно интересный факт, эмоции на поле битвы не более чем балласт. Они

мешают сосредоточиться, мысли перемешиваются друг с другом, заставляя отвлекаться на малозначительные факторы, а также делает их владельца крайне предсказуемым.

Он сделал паузу, а его улыбка стала шире, отчего превратилась в более пугающую версию себя. Увидев ее, батарианец вздрогнул и попытался отодвинуться, но ему мешала стена, на которую он опирался.

— И не только в бою, но и в обычной жизни. Эмоции – именно та часть каждого живого существа, которая ограничивает его. Любовь, ненависть, радость, печаль, ярость, гнев. Все это врожденный дефект, который лишь мешает эволюции и выживанию вида.

— Что за бред ты несешь? — прокряхтел главарь, пытаясь понять суть слов пугающего инквизитора.

— Не обращайте внимания, мистер преследователь. Просто мысли вслух, — замахал рукой Элазар — И вы правы, давайте вернемся к делу. Я дам вам шанс, прямо как вы ранее. Мне нужно расположение всех банд работорговцев, которые вам известны. А также точки, где держат и самих рабов. За это я-

— Я не предам своих братьев, человек! — твердо заявил батарианец — Ты от меня ничего не получишь!

— Ну-ну, зачем же так категорично, — сказал Элазар, а затем осмотрел тело главаря и потер подбородок — Знаете, мне также интересно, сколько костей в вашем теле? У человека всего двести шесть, а так как анатомически батарианцы близки к людям, то должно быть примерно столько же, верно?

— Что? Зачем ты- АГХ! — вскрикнул от боли батарианец, когда Элазар сломал ему фалангу указательного пальца.

— Ой? Кажется, я что-то сломал, — с все той же улыбкой произнес Элазар — Ну, не беда. Ведь это всего лишь одна единственная фаланга, верно?

— Ты- АГХ!!

— Хм… Теперь две фаланги. Это может занять некоторое время, но мы же никуда не торопимся, не так ли, мистер преследователь?

— Ты чертов психопат! — закричал во все горло батарианец, на что инквизитор наигранно возмутился.

— Почему же? Я лишь пытаюсь изучить анатомию вашего вида. С чего вы взяли, что я психопат?

— Да ты- Кха!

— Ну, давайте продолжим. Времени у нас предостаточно. — не затронутый криками боли батарианца произнес Элазар и продолжил пытку.

От пальцев до запястья. От запястья до локтя. От локтя до ключицы. Каждая косточка была последовательно сломана инквизитором, а переулок наполнился воплями боли, которые остались незамеченными для всех жителей Омеги. Хруст костей сопровождался глухим эхом, пока батарианец с ужасом наблюдал, как его тело медленно и болезненно ломали раз за разом.

Теперь он не видел человека перед собой, а самого настоящего демона, чья широкая улыбка пугала его до глубины души. Ему хотелось бежать, просить о помощи, молить о пощаде, но все его попытки были тщетны, ведь переулок находился на приличном расстоянии от жилого сектора, а демон перед ним будто бы наслаждался его мучениями.

— СТОП! СТОП! СТОП! Я ВСЕ РАССКАЖУ!

И в какой-то момент, когда одна его рука и пальцы другой прошли “исследование” демона, он сдался. Он просто хотел закончить страдания и умереть, дабы это чудовище больше никогда его не достало.

— Конечно-конечно. Жаль, что мы не прошли полный путь, но раз уж вы так рветесь услужить мне, то как я могу проигнорировать такую любезность? — остановился Элазар и довольно посмотрел на свою жертву.

— Прошу… после того, как я все расскажу… убей меня… — практически прошептал батарианец с мольбой, болью и надеждой в голосе.

— Разумеется, — выпустил смешок инквизитор — Итак, я вас слушаю.

-0-

Спустя некоторое время Элазар медленно зашагал к отелю. В переулке, где происходила потасовка, остались лишь три убитых батарианца, в головах которых виднелась прожженная дыра. А лед, образовавшийся от воздействия психических сил, уже начал таять. Теперь это место не представляло собой простой пустой переулок, а лишь зону, наполненную смертью.

Но инквизитора это мало заботило. Он получил то, что хотел. Его слова, что информация от спасенных рабынь важна, не совсем верны. Важна информация, полученная от последствия спасения рабынь, то есть то, что произошло сейчас. И теперь он мог действовать, включив девушек в события.

— Хм… Моя вылазка немного затянулась, а? — говорил сам с собой Элазар, посмотрев время — Впрочем, результат отличный. Осталось лишь начать.

Прошло два часа с момента его ухода, а это значит, что Сестра Битвы с девушками уже должны были вернуться. Инквизитор также подумал, что стоит заглянуть к Марло и заказать много взрывчатки, ведь он хочет, чтобы их дебют был громким и ярким. Этот метод был максимально эффективен в его обстоятельствах, так как именно он позволит Элазару и Дамии получить необходимое им внимание и известность. Малые затраты в обмен на огромные выгоды, не так ли?

-0-

A/N: Как глава? Выскажите свое мнение. Вполне возможно, что сможете повлиять на будущие главы.

http://tl.rulate.ru/book/103095/3630022